

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

КУТЕКО Дарьи Андреевны на тему:

«Особенности языка «учёных комедий» XVI века в контексте

рестандартизации итальянского литературного языка»

по специальности 5.9.6 – Языки народов зарубежных стран

(романские языки)

Актуальность темы, избранной соискателем, и ее **новизна** обусловлена отсутствием работ, в которых бы на материале «учёных комедий» обсуждалась проблема разговорных форм и конструкций, в то время как они, пройдя сквозь пять веков, все также со сравнительно небольшими изменениями функционируют в итальянской спонтанной устной разговорной речи. Фиксация морфологических и синтаксических особенностей разговорного дискурса в письменных источниках XVI века позволяет взглянуть на современные особенности итальянского языка с точки зрения диахронии, а также позволяет понять генезис отклонений от грамматической нормы в синхронном срезе.

В связи с этим **положения, выносимых на защиту**, которые, с одной стороны, касаются кодификации нормы итальянского языка в XVI веке, с другой – фиксации отклонений от нормы, достаточно обоснованы. Причем такой синтез обусловлен жанром комедии, где «правильный» язык принадлежит высшему сословию, а «неправильный» отражается в имитации разговорной речи в устах слуг. Интересно то, что явления, подвергающиеся стандартизации на современном этапе развития итальянского языка, существуют в разных областях Италии уже более пяти веков. В любом случае особенности устной разговорной речи, зафиксированные в текстах «учёных комедий» XVI века, считавшиеся характерными для сниженного

стиля, постепенно кодифицируются и приобретают статус нормативных в наше время. Неоспоримым также является положение соискателя о том, что «изучение структурной и функциональной специфики итальянского языка XVI века способствует более глубокому пониманию тех актуальных тенденций, которые характеризуют развитие морфологии и синтаксиса современного итальянского языка».

Достоверность выводов, представленных Д. А. Кутеко, подтверждается обоснованностью комплексной методологии исследования, а также глубоким анализом теоретических трудов ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области итальянистики, в частности, тех, которые касаются эволюции представлений о языковой норме, особенностей итальянской языковой системы и её развития, специфики социолингвистики как науки.

Достоверность исследования обусловлена также достаточной теоретической базой, наличием собственного корпуса примеров, самостоятельным анализом, проведенным на основе избранной методики, а также аргументированными **выводами**.

Несмотря на общую положительную оценку проделанной работы, необходимо сделать некоторые частные замечания и задать несколько вопросов уточняющего характера:

1. Первое замечание касается территориально-административного деления Италии и использования термина «регион», который в некоторых случаях является калькированным переводом слова *regione*. Согласно Большой российской энциклопедии (2004–2017) «Традиционно на территории И. выделяют 3 историко-экономич. региона – Север, Центр и Юг. В адм. отношении И. разделена на 20 областей, включающих 109 провинций» (<https://old.bigenc.ru/geography/text/2026445>), следовательно следующие цитаты не соответствуют реальному положению дел: «политическое

выдвижение региона означало повышение престижа его диалекта» (с.12), «множество регионов и диалектов» (с. 21), «столицы региона – Флоренции» (с. 27), «военная служба в отдаленных от родного регионах» (с. 49), «жители очень разрозненных итальянских регионов» (с. 57), «Особое место среди северных регионов занимал Пьемонт» (с. 58), «выходцы из каких-либо регионов, кроме непосредственно Тосканы» (с. 59), «родной регион творца – Тоскана» (с. 78), «комический театр в центральных / южных / северных регионах Италии» (с. 68, 80).

Кроме того, очевидно, что при описании Социолингвистической ситуации в современной Италии в параграфе 2.1.3 на сс. 60–61, соискатель имеет в виду именно языковое варьирование в разных областях Италии: «2. Italiano regionale (*региональный* итальянский язык, т.е. кодифицированная норма, испытавшая на себе влияние *региональных* вариантов); 3. Dialecto regionale (*региональный* диалект, т.е. вариант итальянского языка, на котором говорят в том или ином *регионе*). Dialecto (диалект; зачастую итальянцы владеют только диалектом своего собственного *региона*);

2. Замечание также касается передачи на русский язык названий разного рода академий, в которых на протяжении всей работы нет единообразия. В некоторых случаях дан перевод прилагательного, в некоторых случаях нет, то же касается и предлога *di* в составе названий: «Академия Оглушённых (Академия Интронати)» (с. 6, 69, 70); «Академия Круска» (с. 12, 14, 15, 32, 33, 35, 37, 41) – «Академии делла Круска» (с. 36, 41, 42, 73); «академия Умиди» (с. 72) – «Академия мокрых» (Accademia degli Umidi) (с. 73).
3. Замечание по поводу оформления содержания работы. В нем, на наш взгляд, следовало бы дать перевод всех итальянских терминов и точнее охарактеризовать лингвистические явления, для того, чтобы расширить круг возможных читателей работы: 2.2.4. Феномен *parlato-recitato* (с. 2);

3.3.2. Феномен «*che polivalente*» (с. 3); Эмфатические конструкции в параграфе 4.1. на С. 3, с. 55, 138, 139: *Dislocazione a destra* и *Dislocazione a sinistra*, перевод которых следовало бы выполнить описательным образом, а именно: «вынос вправо / влево прямого или косвенного дополнения»; *Frasescissa* в параграфе 4.1.3; *C'è presentativo* в параграфе 4.1.4; «*La crisi quattrocentesca*» в параграфе 1.2.2. (с. 29).

Кроме этого, в содержании, на наш взгляд, было бы логичнее объединить параграфы 3.1.1., 3.1.2., 3.1.3. под общим заглавием «Употребление личных субъектных местоимений 3-го лица», тем более что дальше идет параграф 3.1.4. «Употребление личного местоимения 2-го лица».

4. Вопрос перевода встает и в случае названия параграфа «Новый стандарт итальянского языка». На наш взгляд, это не совсем корректный буквальный перевод итальянского термина *italiano neostandard*, и его более точный вариант – «современный итальянский язык». Этот вариант позволяет провести различие с термином *italiano standard* – национальным вариантом итальянского языка.

Тем не менее грамотный перевод всех примеров, изобилующих устаревшей лексикой, следует отнести к несомненным достоинствам работы.

5. Хотелось бы видеть большую структурированность черт современного итальянского разговорного языка, представленных на сс. 44–47, где к пунктам 23, 24 не дано примеров.
6. Вызывает вопрос объяснение итальянского термина *italiano informale trascurato* на с. 62 (дословно «неформального и небрежного итальянского» языка), который, по словам соискателя, характеризуется «отсутствием жёсткого контроля за соблюдением правил со стороны говорящего». Насколько этот контроль вообще возможен в спонтанной разговорной речи неформального общения и стоит ли говорить о его жесткости?

7. На с. 77 «придворный комедиограф» северного г. Феррары Лудовико Ариосто оказался в группе авторов, относящихся к центральному региону Италии. С чем это связано?
8. К итальянским лингвистам, занимающимися проблемами современного итальянского языка и перечисленными в третьей главе работы, хотелось бы добавить также Маурицио Дардано и Луку Серианни. Однако следует отметить, что их работы присутствуют в библиографии, следовательно соискатель с ними знаком.
9. В том, что касается библиографии, можно было бы посоветовать автору посмотреть также работы Е. С. Борисовой и Р. А. Говорухо, в которых освещаются синтаксические особенности национального варианта итальянского языка, включенные в художественный нарратив.
10. На сс. 91–92 соискатель приводит примеры с местоимением *Lui* в функции подлежащего. Но поскольку в современном итальянском языке в предложениях с личной формой глагола использование личных форм местоимений избыточно, заполненность этой синтаксической позиции следовало бы назвать маркированной. В связи с этим возникает вопрос о том, насколько примеры из источников XVI похожи на синтаксическое выделение подлежащего в современном итальянском языке. И чем объяснить, что на севере это местоимение в позиции эмфазы практически не использовалось?
11. В том, что касается описания употребления личного субъектного местоимения ж. р., соискатель делает вывод, что оно «в синтаксической роли подлежащего выступает гораздо реже, по сравнению с *lui*». Но, на наш взгляд такая ситуация может быть связана с распределением ролей в пьесе, где задействовано больше персонажей-мужчин.
12. Глава III носит название «Морфологические особенности...», но в ней речь идет о синтаксической роли дейктических местоимений, с чем это связано?

13. На с. 106 автор обращается к «функции нейтрализации» настоящего времени индикатива, хотелось бы обратить внимание, что подобное употребление имеет множество названий: *афористическое, гномическое, расширенное время*, англ. *aphoristic present, gnomic present tense, generic time*, фр. *présent atemporel*, нем. *achronistisches Präsens*.
14. На с. 107 приводятся примеры с различными оттенками будущего времени. Однако в случае с примерами *Mi pagheranno pure e' danni; Pure proverrò*, на наш взгляд, следует говорить не о будущем со значением уступки и волеизъявления, а о многозначности модальной частицы *pure*. В связи с этим возникает вопрос, произошли ли изменения в модальном оттенке будущего времени с XVI века по настоящее время?
15. На с. 114 приводятся примеры с изъяснительными придаточными, вводимыми глаголами чувственного восприятия и волеизъявления, среди них оказался глагол *dubitare*, который все-таки следует относить к лексике, «включающей в себя эпистемический компонент, дополненный эмотивной составляющей»: *Perch'io dubito che questo vecchiaccio non abbi sempre avuto in animo di godersi Lucrezia*.
16. На с. 125 приводятся интересные примеры с использованием союза *che* в придаточных предложениях, которые вводятся глаголом в повелительном наклонении. Однако эти примеры следовало бы классифицировать в зависимости от значения союза: в некотором случае он предваряет целевые придаточные *Fa' che stii cheto e non amplius loqui. – Сделай так, чтобы ты молчал и ничегошеньки не говорил; *Sol fate che non vi abbi a cercare – Только сделайте так, чтобы он вас не искал. В некоторых случаях – это придаточные причины с дополнительными оттенками: *Venete, che vi vogliamo donar allogiamento questa sera – Приходите, потому что мы хотим дать вам ночлег на этот вечер; *Non toccate, ché staremo poi troppo a raccontarlo – Лучше и не начинайте, а то будем****

*говорить об этом слишком долго; Cotesto non dir tu: ché mia sei, e non sua
– А этого ты не говори, ведь ты моя, а не его.*

17. На с. 129 рассматривается местоименно-наречная частица *ne* в плеонастическом употреблении: *Ma di questo ne son io piú sicuro che s'io avessi el pegno; E di questo ne son buon testimonio io*. Можно ли это явление рассматривать как вынос косвенного дополнения влево?

Хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что указанные замечания носят в большинстве своем дискуссионный характер и не умаляют значимости диссертационного исследования, которое отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода.

Содержание диссертации отражено в автореферате и 7 статьях, из которых 5 опубликованы в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова по специальности 5.9.6.

Работа представляет собой самостоятельное, завершённое исследование, выполненное на обширном, тщательно проанализированном материале, имеет теоретическую и практическую значимость.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.6 – «Языки народов зарубежных стран (романские языки)» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Кутеко Дарья Андреевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6 – Языки народов зарубежных стран (романские языки),

Официальный оппонент:
кандидат филологических наук,
и. о. заведующего кафедрой итальянского языка
переводческого факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»,
БОРИСОВА Елена Сергеевна

Дата подписания

Специальность, по которой
защищена диссертация:
10.02.05 – романские языки

Адрес места работы:
119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38,
Московский государственный лингвистический университет,
переводческий факультет, кафедра итальянского языка
Тел.: +7 (499) 245-06-12; e-mail: info@linguanet.ru

12.12.2023